Управление наукой и наукометрия. 2023. Т. 18, № 4
Science Governance and Scientometrics. 2023;18(4)
ISSN 2686-6706 (print), ISSN 2686-6714 (online)

ИНТЕРВЬЮ

INTERVIEW

Интервью / Interview
https://doi.org/10.33873/2686-6706.2023.18-4.836-841

Интервью с Сергеем Юрьевичем Матвеевым, президентом Федерации интеллектуальной собственности

Interview with Sergey Yu. Matveev, President of the Federation of Intellectual Property

— Уважаемый Сергей Юрьевич, в этом году вышла Ваша книга «Технологии и собственность». Поздравляем Вас с этим знаменательным событием! Как бы Вы охарактеризовали эту работу? Кому адресована книга? На какие вопросы Вы искали ответы при ее написании? Что, на Ваш взгляд, Вам удалось наиболее удачно осветить?

—— Немного шаблонный ответ: книга адресована широкому кругу читателей. Она будто бы посвящена праву интеллектуальной собственности, технологическому и креативному предпринимательству, но на самом деле она об экономике, которая нас окружает, вернее о том, что находится «под капотом» инновационного, технологического, да и любого креативного бизнеса. Полагаю, она также интересна для тех, кто так или иначе, профессионально или в силу

личных устремлений, занят творчеством — художественным, литературным, техническим и инженерным.

Эта книга — во многом результат множества прочитанных лекций для технологического и креативного бизнеса. Спрос на образование в области интеллектуальной собственности начиная с 2019 г., по моим субъективным ощущениям, растет экспоненциально. Однако всерьез и системно озаботились «доставкой» нужных знаний до креативных и технологических предпринимателей только в Москве. Безусловно, это следствие того, что именно в столице сосредоточено более половины технологического, научного, творческого потенциала страны; Москва активно «настраивает» и развивает креативное и технологическое предпринимательство как самую живую и нужную часть региональной экономики. И, конечно, это следствие того, что Москва по развитию экономики и качеству жизни явно или неявно конкурирует исключительно с мировыми мегаполисами. В этой конкуренции развитие креативного бизнеса жизненно необходимо. Для всех остальных городов «живые» лекции доступны не всегда, но заинтересованных людей много, поэтому книга — простой и деликатный способ сделать знания доступными: кому нужно — тот прочтет.

У этой книги два важных для читателя достоинства: она короткая и с картинками. Поэтому уверен, что знакомство с интеллектуальной собственностью будет быстрым и не слишком скучным.

А если серьезно, то, пожалуй, самым важным при написании книги для меня было не впасть в юридические формальности. Ведь практически все книги об интеллектуальной собственности — это книги, базирующиеся на правовом юридическом базисе, в основе которого — нормы закона и международных конвенций. Эта книга строится по-другому. В ней интеллектуальная собственность предстает как экономический и культурный институт, да еще какой! — с многовековой удивительной историей, с поиском и «шлифовкой» норм, непрерывным, иногда доводящим до столкновений, поиском справедливости и последующей балансировкой интересов творцов и предпринимателей, предпринимателей и общества, государств и корпораций. Убежден, что тот технологический, креативный мир, в котором мы сегодня живем, — во многом продукт и результат работы этого института. Право интеллектуальной собственности оказало невероятное влияние на развитие наук, ремесел и культуры. Не показать это здесь и сейчас, когда интерес к этому институту в обществе столь силен, было бы непростительно.

— В книге Вы говорите об истоках права интеллектуальной собственности со времен Закона Венеции 1474 г., иллюстрируете свое повествование египетскими фресками и «Тайной вечерей» Леонардо да Винчи. В чем оригинальность Вашего подхода? Какую главную идею Вам хотелось бы донести до читателя?

— Вряд ли стоит искать идею или оригинальность подхода в иллюстрациях. Но на Ваш вопрос все же есть гениальный ответ, принадлежит он Льюису Кэрроллу: «Какой толк в книге, — подумала Алиса, — если в ней нет ни картинок, ни разговоров?». А поскольку мне очень хотелось бы, чтобы толк в книге был, то и картинки — неизбежны. В части же разговоров, вся книга — это разговор. Можно

сказать, эта книга — повествование о сути интеллектуальной собственности. Мы эту суть часто упускаем, считая право интеллектуальной собственности уделом юристов и законотворцев, а суть его — исключительно экономическая и культурная. Оно нужно всем — ученому, инженеру, художнику, предпринимателю и даже банкиру. Это право, эта привилегия нужна лишь для того, чтобы поощрять творческий труд и, конечно, вклад инвесторов в творчество. В истоках права, в том же венецианском законе, это отчетливо читается. В сотнях статей современного законодательства не всякий это заметит. Это тот самый случай, когда «за деревьями леса не видно» или когда за «буквой закона» теряется «дух».

Возвращаясь к замыслу книги, мне хотелось образно и ярко продемонстрировать удивительную простоту и красоту правовых конструкций. Ведь многие из тех, кто создает, использует интеллектуальную собственность, считают, что разбираться в ней — это удел исключительно специалистов, профессионалов, юристов, и в итоге игнорируют столь важные знания и навыки. Безусловно, есть тонкие моменты, связанные с подбором наиболее эффективных режимов правовой охраны, есть сложные истории, связанные с защитой нарушенных прав. Но в целом право интеллектуальной собственности — очень простая сфера. Сотни столетий назад с ней отлично справлялись и использовали как надо. Я хотел — и уверен, что мне это удалось, — убедить в этой простоте и нужности всех читателей. Может быть, и ваша аудитория перестанет спорить о том, что важнее — патентовать или публиковать, и, наконец, начнет не противопоставлять, а использовать весь арсенал доступных прав: и авторских, и патентных.

— Какова, на Ваш взгляд, роль технологического предпринимательства сегодня и в ближайшем будущем? Может ли такой предприниматель выдержать конкуренцию с крупными корпорациями, в т. ч. с глобальными? Какова его ниша?

— Роль, говоря театральным языком, главная. Технологический предприниматель — это проводник знаний, проводник достижений науки в нашу ежедневую, рутинную жизнь. Это мостик от творческих поисков, от фундаментального знания, от понимания природы к качеству нашей жизни. Все, что, по большому счету, важно для конкретного человека: долгая и комфортная жизнь, возможность освоения новых пространств — от банальных пригородных поездок до дальних путешествий или даже космоса — и, конечно, самореализация, создание пространств собственных — от поселений, городов до пространств образных, литературных, до метавселенных, — все это немыслимо без технологического предпринимателя.

Никакие усилия государственного аппарата не могут директивно подменить звено технологического предпринимателя. Технологический, креативный предприниматель — особый тип таланта. Это тоже про творчество, но творчество социальное. Усилиями технологического предпринимателя создаются новые продукты, новые форматы для жизни и деятельности многих людей. И, кстати, именно этот вид творчества, связанного с организационными усилиями, в отличие от художественного и технического, наименее защищен в правовой

плоскости: правилам и методам интеллектуальной или хозяйственной деятельности охраняться пока что не суждено — законодательство прямо запрещает это.

Вообще роль организатора бизнеса, к которым, безусловно, относится и технологический предприниматель, не особо поощряется. К. Маркс вовсе считал, что достаточно отдать средства производства в руки тех, кто на них работает, и все станет замечательно. Но это так «не летает». Организационное творчество, смелость рисковать, чтобы реализовать замыслы о новых продуктах, услугах, способах ведения бизнеса, — редкое и абсолютно уникальное свойство. Нам самое время подумать об уникальном классе креативных и технологических предпринимателей на фоне давосских дискуссий о завершении эпохи «экономики владения» и переходе к «экономике стейкхолдеров», учитывающей интересы всех заинтересованных сторон.

Что касается конкуренции с крупными корпорациями, они ведь так же, как малые компании (вплоть до компаний с одним участником), а может быть, и современные платформы — это всего лишь организационная форма ведения предпринимательской деятельности, и в зависимости от того, как разумнее и эффективнее организовать исследования, разработки, создание и дистрибуцию продукта, «завоевать» потребителя, дав «пощупать» саму технологию, как это сделали с ChatGPT, либо как-то по-другому организовав взаимодействие или даже вовлечь в создание продукта, — это уже дело техники. На каждом этапе эволюции общественных отношений и для каждой задачи может быть найдено свое решение, или, говоря языком институциональной экономики, созданы свои институты. Право интеллектуальной собственности, о котором речь идет в книге, — один из краеугольных институтов экономики человеческого капитала, под какими бы именами, будь то «инновационная», «технологическая», «креативная», «экономика знаний» или «экономика данных», она ни скрывалась.

— С какими проблемами, на Ваш взгляд, могут столкнуться предприниматели, которые не уделяют достаточного внимания вопросам интеллектуальной собственности?

— Об этом достаточно емко написано в книге. Здесь ограничусь одной фразой: без внимания к интеллектуальной собственности предпринимателю не быть технологическим, креативным. Не бывает бизнеса без экономических активов, а в мире креатива и технологий главный актив — интеллектуальная собственность. Конечно, Вы можете возразить, скажете, например, что выращивание огурцов — тоже предпринимательство. Но, боюсь, что без изобретений, ноу-хау, товарных знаков, нетривиальных селекционных продуктов, адекватной экономической отдачи и на этом поле успеха не достичь. Такова эпоха, и все другие утверждения ведут нас назад, в прошлое.

— Вы не могли бы подробнее изложить описанный Вами в книге каркас корпоративных процессов по управлению интеллектуальной собственностью из трех шагов?

— В книге эти шаги обозначены, детализация зависит от отрасли, индустрии, особенностей конкретной компании или организации.

Убежден, что каждый, кому это интересно и важно, легко сможет спроецировать шаги, предложенные в книге, на собственные бизнес-процессы. Единственное, что важно учесть, — управление интеллектуальной собственностью нужно погружать в цифровую среду: сначала изучить доступные сервисы и платформы, которые уже выполняют множество функций, связанных с управлением правами, которые работают на базе общественно-государственной блокчейн-инфраструктуры — сети РЦИС.РФ, а потом восполнить недостающие, характерные только для вашей организации функции.

— Какие Вы видите ключевые проблемы в отрасли интеллектуальной собственности на сегодняшний день?

— Я не считаю, что интеллектуальная собственность — это отрасль. Это институт. Он сформирован из правовых норм, посредников, а сегодня — еще сервисов и платформ, которые помогают эти нормы реализовать. Поэтому проблемы лежат в отраслях, которые базируются или должны были бы базироваться на институте интеллектуального права, и эти проблемы так же разнообразны, как разнообразны окружающие нас индустрии.

Для примера: в российской индустрии дизайна или архитектуры институт права интеллектуальной собственности как институт экономический почти не работает, там все построено на характерной для прошлого столетия модели «выполнения работ и оказания услуг». В индустриях, связанных с технологиями, в частности, в прикладной науке, общим слабым местом является «упаковка» интеллектуального продукта, формирование экономически значимого «портфеля прав». В развитых и эффективно работающих с правом интеллектуальной собственности индустриях, таких как музыкальная или литературно-издательская, проблемы другого порядка: расширение и новый уровень реализации антипиратского меморандума для проактивной изоляции потенциального потребителя от пиратских ресурсов — удаление ссылок на пиратский контент из поисковых выдач. Так можно продолжать достаточно долго — существует разная степень зрелости разных сегментов экономики.

Общий знаменатель «ключевых проблем», пожалуй, мог бы включать две, одна из которых — вечная и нерешенная в России проблема налогообложения оборота интеллектуальной собственности, которая десятилетия душила инновационную экономику, а сегодня получила новую жертву — экономику креативную. В 2021 г. Правительство Российской Федерации выбрало в качестве ключевого приоритета креативные индустрии, но в части изменений финансово-кредитной и фискальной политики в отношении интеллектуальной собственности ничего значимого по-прежнему не происходит. Вторая — проблема уважения, поощрения личности, Автора и стимулы — моральные и материальные. Без Автора сегодня не существует ни музыки, ни литературы, ни театра, ни книгоиздания, ни моды, ни технологических индустрий, включая энергетику, фармацевтику, агроиндустрию и даже нефтяную промышленность. Первую проблему легко можно решить, разрубить как гордиев узел несколькими точечными поправками в налоговое законодательство

и регулирование ЦБ РФ. Вторую решить сложнее, это проблема социальных отношений и института репутации.

— По Вашему мнению, в каком направлении должна развиваться отрасль интеллектуальной собственности?

— Непосредственно отрасль интеллектуального права в особом развитии не нуждается. В развитии нуждаются отрасли, которые базируются либо должны базироваться на интеллектуальной собственности. В модернизации нуждаются способы управления правами, технологии защиты прав. Именно поэтому столь значительный масштаб и ценность обретает общественно-государственная блокчейн-инфраструктура — сеть РЦИС.РФ. Сама отрасль права достаточно стабильна.

Есть отдельные небольшие «белые пятна», не раскрытые законодателем, например, проблемы использования сиротских произведений или проблемы, возникшие в силу появления новых способов работы с информацией, например, определение границ правомерного использования охраняемых произведений для систем машинного обучения и искусственного интеллекта. Иногда возникают ситуации, когда нарушен баланс интересов, — в случае использования локального новостного контента глобальными поисковыми системами и агрегаторами. Но сложно сказать, что это какое-то особое направление развития отрасли интеллектуальной собственности как отрасли права. Для права направление развития одно: достижение стабильности отношений и главное — их справедливости.

Хотя одно направление, кроме тотальной цифровизации объектов и прав, внедрения LegalTech-решений и снижения транзакционных издержек управления интеллектуальными правами как цифровым активом, пожалуй, есть. Не исключаю, что уровень развития цифровых технологий потребует появления новых видов охраняемых объектов либо пересмотра, адаптации существующих подходов к охране инвестиций и творчества в IT-индустрии. Уже кажется нелогичным и странным, что одна из самых значимых и всепроникающих индустрий вынуждена охранять программное обеспечение правами такими же, как и «права на литературные произведения» либо пытаться втиснуться в «материальные» критерии полезных моделей и изобретений. Экономика этой отрасли может потребовать несколько иных, специфичных для нее критериев возникновения прав. Мне кажется, это было бы логичной вершиной признания значимости и ценности цифровой индустрии.

— Какие ключевые проекты Вы сейчас ведете? Какие перед Вами сейчас стоят цели?

— Проекты связаны с развитием социально-технологических систем, институциональной, эволюционной экономикой, с феноменом различных видов цифровых активов. Некоторые носят более научный характер, некоторые — нормотворческий, а некоторые — совершенно прагматичный, прикладной и даже предпринимательский. Так что точной цели нет, но точно есть увлекательный путь.